

НА ФОНЕ ПРИМИРЕНИЯ ДВУХ НАЦИЙ

Падение Берлинской стены стало для немцев общенациональным праздником. Для французов, англичан и американцев это событие означало победу в холодной войне. Для восточных европейцев эта дата будет праздноваться в ближайшие будущие юбилеи как окончание советской оккупации и освобождение от коммунизма.

В 1990-е годы для России падение Берлинской стены тоже было праздником. Тогдашняя элита, средства массовой информации, люди, прошедшие 1989 – 1991-е года, полагали, что Россия тем самым сама добилась свободы. Однако за последние 8 – 9 лет в России изменилась парадигма, пришло новое понимание того, что произошло за последние 20 лет, и это изменение очень сложно объяснить европейцу. Российская элита, российское население вспомнили, что в 90-е годы страна потеряла почти всё. Приобретенная свобода сделала Россию не сильнее, а слабее, она поставила Россию в зависимость от Запада, привела к тому, что Запад просто назначил Кремль на роль младшего партнера в мировой и европейской политике, перестав считаться с российским мнением. Поэтому сегодня Россия, скорее всего, нейтрально относится к празднику падения Берлинской стены, к своим собственным достижениям, выходу из коммунистической системы и приобретению свободы.

Опасность заключается в том, что европейская история XX века будет в России преподноситься, описываться и восприниматься по-другому, нежели во всей другой части Европы, и это ведет не к объединению, а к разъединению.

По всем опросам общественного мнения, россияне демонстрируют выраженные симпатии по отношению к немцам. Немцы стоят на втором месте в шкале наиболее приятных для России народов, следуя за белорусами. Это означает, что произошло реальное, а не

только словесное примирение двух наций после жуткой бойни середины XX века.

Во-первых, россияне понимают, что они жестоко наказали Германию в 1945-м году и отомстили за то, что немцы сделали России. Советские войска взяли Берлин, оккупировали часть немецкой территории, СССР разоружил Германию. Чувство самоудовлетворения останется в сознании российской

нации на века. Соответственно, доминирует ощущение, что после этого немцев можно простить.

Во-вторых, немцы не стремятся обладать атомным оружием. То, что Германия не несет прямой угрозы России, несомненно, тоже отложилось в сознании россиян. В отличие от США, которые воспринимаются российским общественным сознанием крайне негативно, у Германии нет такой военной мощи, хотя она и является членом НАТО.

В-третьих, имеют значение и усиления немецких политиков, которые с 1970-х годов проводили так называемую «восточную политику», всегда шли на сотрудничество с СССР в те годы, когда все другие страны выступали против такого сотрудничества. Это тоже осталось в ге-

нетической памяти российских элит и во многом формирует их надежду на то, что Германия или является, или станет главным союзником России.

Когда Евросоюзом управляли немцы и французы, то есть фактически до 2004 года, ЕС был очень положительно настроен по отношению к России. После 2004 года, когда ЕС почти удвоил свое членство за счет стран Варшавского договора, он начал в своем менталитете, в своей философии в отношении России резко меняться к худшему. Польша, прибалты, румыны просто запрещали немцам внутри ЕС играть роль первой скрипки в формировании политики на российском направлении. Они хотели эту роль взять на себя, частично чтобы отомстить России за унижения или за советскую оккупацию после 1945-го года. К сожалению, эти антироссийские настроения и эмоции начали тормозить любые отношения ЕС с Россией. Германия ничего не могла сделать для того, чтобы эту ситуацию изменить к лучшему, хотя старалась. Полагаю, что в России это понимают.

Впереди нас ждет много разочарований. В России считают, что Германия будет потенциальным союзником России в будущей Европе. Скорее всего, так и будет. Но на сегодняшний день это нереально. Германия, скорее, будет искать сближения с Америкой, чем с Россией, и никогда не пожертвует своей ролью главного интегратора Европы за счет улучшения отношений с Россией. Сегодня это так, но завтра все изменится.

Однако пока у российского руководства может возникнуть разочарование поведением Германии. ■

АЛЕКСАНДР РАР –
германский политолог-международник, директор Центра Россия-Евразия Совета по внешней политике ФРГ
Специально для «Ярославской инициативы»